УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Чувашской Республики
« 9 » октября 2026 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ № 3/2026

1. Практика рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений 1
2. Практика применения положений законодательства об административных правонарушениях 13

Практика рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений

1. При определении уровня обеспеченности жилым помещением подлежат учету только жилые помещения (часть жилого помещения), занимаемая членами молодой семьи по договорам социального найма и (или) принадлежащие членам молодой семьи на праве собственности.

Постановлением администрации сельского поселения от 27 апреля 2017 года № 28 Л.С. принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и имеющего право на государственную поддержку в соответствии с постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 12 января 2006 года № 2 с составом семьи из 3 человек: Л.С., Н.П. (супруга), Е.Л. (сын). Занимаемая площадь жилого помещения 47,4 кв.м, количество проживающих 12 человек. Собственного жилья не имеют.

Постановлением администрации сельского поселения от 1 сентября 2017 года № 46 Л.С. включен в состав участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы с составом семьи – он, его супруга Н.П. и сын Е.Л.

Жилой дом, в котором зарегистрирована семья Л.С., принадлежит на праве собственности П.Ф. В указанном жилом доме также зарегистрированы: А.Л., А.П., К.П., П.Ф., З.И.

Л.С., Н.П., А.Л., Е.Л. недвижимого имущества в собственности не имеют. За П.Ф. и З.И. зарегистрировано несколько объектов недвижимости.

Постановлением администрации муниципального округа Чувашской Республики от 28 января 2025 года № 57 Л.С. снят с учета нуждающихся в жилых помещениях и имеющих право на государственную поддержку в связи с утратой оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, а именно, обеспеченностью общей площадью жилого помещения более учетной нормы.

Постановлением администрации муниципального округа Чувашской Республики от 11 февраля 2025 года № 97 молодая семья Л.С. и Н.П. исключена из списка молодых семей – участников мероприятия по обеспечению жильем молодых семей государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» по муниципальному округу в связи с несоответствием молодой семьи требованиям, предусмотренным п. 6 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство)

жилья и их использования, являющихся Приложением № 1 к особенностям реализации отдельных мероприятий государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», утвержденных постановлением Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (далее – Правила).

Л.С., Н.П., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Е.Л., А.Л., обратились в суд с административным иском к администрации муниципального округа Чувашской Республики о признании незаконными постановлений от 28 января 2025 года № 57 о снятии их с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях и имеющих право на государственную поддержку на строительство (приобретение) жилых помещений и от 11 февраля 2025 года № 97 об исключении из списка молодых семей-участников мероприятия по представлению молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья; возложении обязанности восстановить в списке и предоставить жилье во внеочередном порядке.

Решением районного суда от 31 марта 2026 года в удовлетворении административного иска отказано.

Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу, что Л.С., Н.П., а также их несовершеннолетние дети Е.Л., А.Л. являются членами одной семьи с родителями Н.П. – З.И. и П.Ф., а потому при расчете уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения администрация обоснованно учла площадь жилых помещений, принадлежащих З.И. и П.Ф. Принимая во внимание, что каждый из административных истцов обеспечен площадью в размере 17 кв.м, что больше учетной нормы в муниципальном округе, суд пришел к выводу об обоснованности снятия Л.С. с учета в качестве нуждающегося в жилых помещениях и обоснованности исключения молодой семьи Л.С. и Н.П. из списка молодых семей-участников мероприятия.

Судебная коллегия по административным делам не согласилась с такими выводами суда первой инстанции на основании следующего.

Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 была утверждена федеральная целевая программа «Жилище» на 2011 – 2015 г.г. (продлена на 2015 – 2020 г.г., согласно постановлению Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 889), включавшая подпрограмму «Обеспечение жильем молодых семей».

Оказание государственной поддержки молодым семьям в решении жилищной проблемы предусмотрено в рамках государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», утвержденной постановлением Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710.

Согласно п. 6 Правил участником мероприятия по обеспечению жильем молодых семей федерального проекта «Содействие субъектам Российской Федерации в реализации полномочий по оказанию государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» может быть молодая семья, соответствующая следующим требованиям: возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье на день принятия высшим исполнительным органом субъекта РФ решения о включении молодой семьи - участницы мероприятия в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году не превышает 35 лет; молодая семья признана нуждающейся в жилом помещении в соответствии с пунктом 7 настоящих Правил; наличие у семьи доходов, позволяющих получить кредит, либо иных денежных средств, достаточных для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи

нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Пунктом 7 Правил установлено, что под нуждающимися в жилых помещениях понимаются молодые семьи, поставленные на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г., а также молодые семьи, признанные для цели участия в мероприятии органами местного самоуправления по месту их постоянного жительства нуждающимися в жилых помещениях после 1 марта 2005 г. по тем же основаниям, которые установлены ст. 51 ЖК РФ для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, вне зависимости от того, поставлены ли они на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

При определении для молодой семьи уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения учитывается суммарный размер общей площади всех пригодных для проживания жилых помещений, занимаемых членами молодой семьи по договорам социального найма, и (или) жилых помещений и (или) части жилого помещения (жилых помещений), принадлежащих членам молодой семьи на праве собственности.

При определении для молодой семьи уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения в случае использования социальной выплаты в соответствии с подп. «е» и «и» п. 2 Правил не учитывается жилое помещение, приобретенное (построенное) за счет средств жилищного кредита, предусмотренного указанными подпунктами, обязательства по которому полностью не исполнены, либо не исполнены обязательства по кредиту (займу) на погашение ранее предоставленного жилищного кредита.

Таким образом, в данном случае Правила являются специальной нормой по отношению к статье 51 ЖК РФ и учитывают специфику такой категории нуждающихся в улучшении жилищных условий как молодые семьи, которые, в большинстве случаев, проживают со своими родителями, являющимися собственниками жилых помещений, и целью подпрограммы является предоставление им возможности приобрести отдельное жилье.

В такой ситуации учет жилых помещений, принадлежащих на праве собственности лицам, не являющимся членами молодой семьи, не будет отвечать целям программы, в связи с чем Правилами для молодых семей установлено такое исключение.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что порядок предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья регулируется специальным нормативным актом, который, в отличие от статьи 51 ЖК РФ, при определении уровня обеспеченности жилым помещением предусматривает необходимость учета только жилых помещений (части жилого помещения), занимаемых членами молодой семьи по договорам социального найма и (или) принадлежащих членам молодой семьи на праве собственности.

Из вышеприведенных положений п. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», п. 6 Правил следует, что понятие молодой семьи включает в себя только два поколения: родителей (родителя) и детей (ребенка).

Поскольку предоставление мер социальной поддержки молодым семьям в приобретении жилых помещений регулируется специальным нормативным актом, в частности п. 7 Правил, следует руководствоваться нормами такого нормативного акта, который, в отличие от статьи 51 ЖК РФ, при определении уровня обеспеченности жилым помещением не предусматривает необходимости учета жилых помещений, занимаемых членами молодой семьи, в качестве членов семьи собственника жилого помещения, который не является членом молодой семьи.

С учетом изложенного при расчете обеспеченности членов молодой семьи Л.С. и Н.П. общей площадью жилых помещений подлежал учету размер общей площади всех

пригодных для проживания жилых помещений, занимаемых членами молодой семьи по договорам социального найма, и (или) жилых помещений и (или) части жилого помещения (жилых помещений), принадлежащих членам молодой семьи на праве собственности.

Согласно заявлению от 1 августа 2017 года о включении в состав участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, в состав молодой семьи Л.С. и Н.П. на дату написания заявления входили: Н.П., Л.С. и несовершеннолетний Е.Л. В 2024 году у Л.С. и Н.П. родился сын А.Л.

Таким образом, родители Н.П. – П.Ф. и З.И. членами молодой семьи Л.С. и Н.П. не являются. Однако расчет обеспеченности членов молодой семьи Л.С. и Н.П. общей площадью жилого помещения производился исходя из общей площади жилых помещений, находящихся в собственности П.Ф. и З.И., что являлось необоснованным.

Ни у кого из членов молодой семьи: Л.С., Н.П., Е.Л., А.Л., недвижимого имущества в собственности не имелось и не имеется.

Условием снятия с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях согласно п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ является улучшение жилищных условий (утрата оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма).

Поскольку суммарный размер общей площади всех пригодных для проживания жилых помещений, занимаемых членами молодой семьи Л.С. и Н.П. по договорам социального найма, и (или) жилых помещений и (или) части жилого помещения (жилых помещений), принадлежащих членам молодой семьи на праве собственности, превышал и превышает 12 кв.м, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для снятия Л.С. с учета в качестве нуждающегося в жилых помещениях и, следовательно, оснований для исключения молодой семьи из списка молодых семей – участников мероприятия.

Апелляционное определение № 33а-2543/2026
Урмарский районный суд Чувашской Республики

2. Смерть должника в качестве основания для отказа в возбуждении исполнительного производства действующим законодательством не предусмотрена.

Решением суда от 9 сентября 2009 года с С.А., Т.Н., С.Н., А.Г., Р.М. в пользу Банка в солидарном порядке взыскана задолженность по кредитному договору в размере 623291 рубль 78 копеек и государственная пошлина в доход федерального бюджета в сумме 15 рублей с каждого.

25 марта 2016 года между Банком и Р.А. заключен договор уступки права (требований) № 23, согласно которому Банк передал, а Р.А. принял право требования взыскания по кредитному договору на общую сумму задолженности 587962,13 руб.

Определением суда от 1 декабря 2017 года произведена замена взыскателя с Банка на Р.А., в связи с заключением между сторонами договора уступки права (требований) №23, согласно которому Банк передал, а Р.А. принял право требования взыскания по кредитному договору на общую сумму задолженности 587962,13 руб.

9 августа 2018 года районным подразделением службы судебных приставов в отношении должника С.Н. возбуждено исполнительное производство о взыскании задолженности в размере 543069,24 руб. в пользу взыскателя Р.А.

19 мая 2025 года постановлением ведущего судебного пристава-исполнителя данное исполнительное производство окончено в связи с тем, что у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными.

19 января 2026 года Р.А. в районное подразделение службы судебных приставов повторно подано заявление о возбуждении исполнительного производства в отношении С.Н. о взыскании задолженности в размере 191523,63 руб.

23 января 2026 года судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, в связи со смертью должника С.Н. 10 июня 2023 года.

Поданные Р.А. в порядке подчиненности жалобы на указанное выше постановление оставлены без удовлетворения.

Р.А. обратился в суд с административным иском о признании незаконными постановления заместителя руководителя УФССП России по Чувашской Республике-Чувашии от 17 марта 2026 года об отказе в удовлетворении жалобы, постановления начальника отделения - старшего судебного пристава от 17 февраля 2026 года об отказе в удовлетворении жалобы, постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства от 23 января 2026 года, о возложении на судебного пристава-исполнителя обязанности возбудить исполнительное производство о взыскании задолженности в размере 623291,78 руб. с С.Н., а также о взыскании с УФССП России по Чувашской Республике-Чувашии судебных расходов.

Решением районного суда от 19 мая 2026 года в удовлетворении административного иска отказано.

Принимая такое решение, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в данном случае отсутствует необходимая совокупность условий, предусмотренная п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС РФ, для удовлетворения административного иска Р.А.

Суд исходил из того, что в период ранее действующего исполнительного производства (с 09.08.2018 по 19.05.2025) имущество и денежные средства должника не обнаружены, наследственное дело не заведено, о чем было известно административному истцу, следовательно, у судебного пристава-исполнителя не имелось оснований для установления правопреемников должника, обращения в суд с ходатайством о замене должника и продолжении поиска имущества должника. Таким правом, то есть правом установления наличия у умершего должника имущества и наследников на это имущество, правопреемства, и обращения в суд с заявлением о замене должника правопреемником, наряду с судебным приставом-исполнителем, обладает сам взыскатель Р.А. Последний может воспользоваться таким правом на любой стадии судопроизводства, в том числе и на стадии исполнения, а также до повторного возбуждения исполнительного производства. Умерший должник С.Н. является солидарным должником, наряду с ним материальную ответственность перед взыскателем несут С.А., Т.Н., А.Г., Р.М. У Р.А. имеется возможность предъявить требования к этим солидарным должникам.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Чувашской Республики не согласилась с выводами суда первой инстанции ввиду следующего.

В силу ч. 1 ст. 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

В соответствии с ч. 8 ст. 30, ч. 12 ст. 31 Закона об исполнительном производстве вопрос о возбуждении исполнительного производства, отказе в возбуждении исполнительного производства рассматривается в течение трех дней с даты поступления исполнительного производства в соответствующий территориальный орган Федеральной службы судебных приставов.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем в случае смерти должника до выяснения возможности перехода требований или обязанностей к его правопреемнику.

Положения ст. 52 Закона об исполнительном производстве направлены на осуществление правопреемства в исполнительном производстве в случае смерти гражданина (стороны исполнительного производства).

Частью 1 статьи 43 Закона об исполнительном производстве установлен порядок прекращения исполнительного производства судом в случае смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства.

В соответствии с п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» в случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве, возбужденном на основании выданного судом исполнительного документа (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в правоотношениях), вопрос о правопреемстве подлежит разрешению судом (статья 44 ГПК РФ, статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ, пункт 1 части 2 статьи 52 Закона об исполнительном производстве). По вопросу правопреемства в суд могут обратиться: судебный пристав-исполнитель, стороны исполнительного производства, лицо, считающее себя правопреемником выбывшей стороны исполнительного производства.

Исполнительный документ, предъявленный Р.А. повторно в районное подразделение службы судебных приставов, соответствовал всем требованиям закона; сроки предъявления исполнительного документа нарушены не были.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 23 января 2026 года в возбуждении исполнительного производства отказано на основании ч. 1 ст. 31 Закона об исполнительном производстве в связи со смертью должника С.Н.

Между тем, в статье 31 Закона об исполнительном производстве установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в возбуждении исполнительного производства, который такое основание как смерть должника не предусматривает.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что отказ в возбуждении исполнительного производства по указанным основаниям является необоснованным и фактически лишает административного истца возможности получить исполнение по решению суда, поэтому постановление судебного пристава-исполнителя от 23 января 2026 года об отказе в возбуждении исполнительного производства нельзя признать законным.

Апелляционное определение № 33а-2868/2026
Московский районный суд г. Чебоксары

3. Несогласие заявителя с содержанием полученного ответа не может свидетельствовать о незаконности действий органов местного самоуправления, равно как и не свидетельствует о наличии незаконного бездействия.

30 марта 2026 года Н.Н. посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» направила в адрес администрации обращение, в котором предложила сотрудничество в поддержку СВО путем проведения интерактивной викторины в сети Интернет.

22 апреля 2025 года на указанное обращение Н.Н. администрацией дан ответ следующего содержания: «Добрый день! На Ваше обращение сообщаем, что предложение будет рассмотрено, более подробную информацию просим направить на адрес электронной почты».

Н.Н. обратилась в суд с административным иском к администрации и главе администрации о признании незаконным бездействие, выразившееся в непринятии решения о взаимодействии, возложении обязанности устранить нарушения ее прав, свобод и законных интересов, а именно: принять решение о принятии предложения об оказании информационной поддержки организатору добровольческой деятельности в поддержку СВО.

Решением районного суда от 27 мая 2026 года признано незаконным бездействие по нерассмотрению обращения от 22.04.2026 с предложением сотрудничества в поддержку СВО путем проведения интерактивной викторины в сети Интернет. На администрацию возложена обязанность рассмотреть заявление Н.Н. от 22.04.2026.

Удовлетворяя требования административного истца в части признания незаконным бездействия по нерассмотрению обращения, суд исходил из того, что представленный ответ от 22.04.2026 на обращение Н.Н. с указанием на рассмотрение заявления после поступления подробной информации не свидетельствует о рассмотрении обращения от 30.03.2026. По существу заявление Н.Н. не рассмотрено, решение по нему не принято, что свидетельствует о наличии со стороны административных ответчиков незаконного бездействия.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Чувашской Республики, оценивая выводы суда первой инстанции, исходила из следующего.

Из положений статей 218, 227 КАС РФ следует, что административное исковое заявление об оспаривании незаконных действий (бездействия) может быть удовлетворено лишь с целью восстановления нарушенных прав и свобод административного истца и, как правило, с указанием на способ восстановления такого права, при этом, для удовлетворения требований административного иска должна присутствовать совокупность двух оснований в виде нарушения права административного истца и совершения административным ответчиком незаконных действий или бездействия.

При этом решение суда должно приводить к реальному восстановлению нарушенного права, либо устранять препятствия к реализации названного права.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 59-ФЗ государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, дает письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов, за исключением случаев, указанных в ст. 11 настоящего Федерального закона.

В силу подп. 1, 2 ч. 1 ст. 17.2 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (далее – Федеральный закон № 135-ФЗ) организаторы добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческие (волонтерские) организации имеют право получать поддержку органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации; осуществлять взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями и иными организациями в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют поддержку добровольческой (волонтерской) деятельности в формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 17.4 Федерального закона № 135-ФЗ).

Пунктом 2 Общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2018 года № 1425, предусмотрено, что организатор добровольческой деятельности, добровольческая организация в целях осуществления взаимодействия направляют органам государственной власти, органам местного самоуправления, учреждениям и (или) организациям почтовым отправлением с описью вложения или в форме электронного документа через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» предложение о намерении взаимодействовать в части организации добровольческой деятельности.

Согласно п. 3 Общих требований, орган государственной власти, орган местного самоуправления, учреждение и (или) организация по результатам рассмотрения предложения добровольческой организации о намерении взаимодействовать в части организации добровольческой деятельности в срок, не превышающий 10 рабочих дней со дня его поступления, принимают одно из следующих решений: о принятии предложения либо об отказе в принятии предложения с указанием причин, послуживших основанием для принятия такого решения.

Согласно разъяснениям, данным в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 года № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» к бездействию относится неисполнение (уклонение от исполнения) наделенными публичными полномочиями органом или лицом обязанности, возложенной на него нормативными правовыми и иными актами, определяющими его полномочия (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами).

Из обстоятельств административного дела с очевидностью следует, что административный ответчик, изучив предложение организатора добровольческой деятельности Н.Н. о взаимодействии, дал ответ, информирующий заявителя о том, что ей необходимо представить дополнительную информацию по предлагаемому мероприятию.

Сведений о наступлении для Н.Н. в результате оспариваемых в рамках настоящего дела действий (бездействий) негативных последствий, перечисленных в ст. 218 КАС РФ, что является необходимым условием для удовлетворения заявления об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, не имеется.

Несогласие Н.Н. с содержанием полученного ответа и действиями административных ответчиков само по себе не свидетельствует о его незаконности и необоснованности, равно как и не свидетельствует о ненадлежащем и необъективном рассмотрении обращения, поскольку обращение считается рассмотренным надлежащим образом не только в случае удовлетворения содержащейся в нем просьбы.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение районного суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления Н.Н.

Апелляционное определение № 33а-3205/2026
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики

4. Акты контрольного (надзорного) мероприятия не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания в качестве решений в порядке главы 22 КАС РФ, поскольку являются средством фиксации выявленных нарушений.

Заинтересованное лицо вправе оспорить решение, основанное на соответствующем акте проверки (предписание органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля об устранении выявленных нарушений).

Сотрудниками отделения надзорной деятельности и профилактической работы по муниципальному округу управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Чувашской Республике проведена плановая выездная проверка по контролю за соблюдением требований пожарной безопасности в здании отделения стационарного обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, по результатам которой составлен акт от 24 октября 2025 года, где зафиксированы выявленные нарушения требований пожарной безопасности.

Также по результатам проведенной проверки в адрес БУ ЧР «Центр социального обслуживания населения» Министерства труда и социальной защиты Чувашии (далее – БУ «ЦСОН» Минтруда Чувашии) внесено предписание об устранении выявленных нарушений требований пожарной безопасности от 24 октября 2025 года, в котором установлены сроки их устранения – 01 апреля 2026 года и 01 ноября 2026 года.

БУ «ЦСОН» Минтруда Чувашии обратилось в суд с административным иском о признании незаконными и исключении пунктов 4 и 23 акта выездной проверки от 24 октября 2025 года.

Решением районного суда от 22 апреля 2026 года в удовлетворении административного иска отказано.

Вместе с тем, при рассмотрении требований о признании незаконными пунктов акта выездной плановой проверки судом первой инстанции не учтено следующее.

КАС РФ регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (часть 1 статьи 1), в том числе дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (пункт 2 части 2 статьи 1).

При этом, как разъяснено в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 года № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 КАС РФ и главы 24 АПК РФ» при рассмотрении вопроса о том, может ли документ быть оспорен в судебном порядке, судам следует анализировать его содержание. О принятии решения, порождающего правовые последствия для граждан и (или) организаций, могут свидетельствовать, в частности, установление запрета определенного поведения или установление определенного порядка действий, предоставление (отказ в предоставлении) права, возможность привлечения к юридической ответственности в случае неисполнения содержащихся в документе требований. Наименование оспариваемого документа (заключение, акт, протокол, уведомление, предостережение) определяющего значения не имеет.

Акты налоговых, таможенных проверок, а также акты контрольного (надзорного) мероприятия, составленные в соответствии со ст. 87 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания в качестве решений, поскольку являются средством фиксации выявленных нарушений. При этом заинтересованное лицо вправе оспорить решение, основанное на соответствующем акте проверки (принятые по результатам проверки решения налогового или таможенного

органа; предписания органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля об устранении выявленных нарушений и т.п.).

Акты проверки, исходящие от органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, могут быть оспорены как решения, если в нарушение Закона о контроле в них содержатся требования, предусмотренные ч. 2 ст. 90 указанного закона (абз. 2).

В рассматриваемом деле акт проверки от 24 октября 2025 года, выводы которого оспариваются административным истцом, является документом, в котором лишь зафиксированы выявленные должностным лицом надзорного органа по результатам проверки нарушения. Данный акт не носит властно-распорядительного характера, не возлагает на административного истца никаких обязанностей и не порождает правовых последствий для него, а потому указанный акт, являясь средством фиксации выявленных нарушений, не может выступать предметом самостоятельного оспаривания в порядке главы 22 КАС РФ.

При этом решение надзорного органа, содержащее властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для административного истца, на которого возложены определенные обязанности, изложено в предписании об устранении выявленных нарушений требований пожарной безопасности от 24 октября 2025 года, где установлены сроки их устранения – 01 апреля 2026 года и 01 ноября 2026 года, которое и может являться предметом судебной проверки в порядке главы 22 КАС РФ, и в рамках которого подлежат проверке выводы, изложенные в акте. Между тем, в рамках рассматриваемого спора административным истцом не заявлялось требование об оспаривании самого предписания.

С учетом изложенного, решение районного суда в части разрешения требований об оспаривании пунктов 4 и 23 акта проверки от 24 октября 2025 года отменено с прекращением производства по делу в указанной части на основании ст. 194 КАС РФ.

Апелляционное определение 33а-2805/2026
Батыревский районный суд Чувашской Республики

5. Правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, несогласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой.

В.А. обратился в суд с административным иском к УФСИН России по Чувашской Республике о признании незаконным бездействия, указывая, что отбывает наказание в исправительном учреждении, в котором отбывают наказание бывшие работники судов и правоохранительных органов, однако он не является сотрудником МВД или участником КТО, не служил по контракту, а всего лишь проходил срочную службу 1 год. Ранее он отбывал наказание по приговору суда в исправительной колонии, не относящейся к колонии, в которой отбывают наказание бывшие сотрудники МВД. Указывая, что направление для отбытия наказания в данную колонию нарушает его права, просил признать действия (бездействие) УФСИН России по Чувашской Республике незаконными и возложить обязанность направить его в другое исправительное учреждение того же вида.

Определением судьи районного суда от 23 апреля 2026 года отказано в принятии административного иска В.А. по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ.

Отказывая в принятии административного иска, судья исходил из того, что требование В.А. признать его не относящимся к категории бывших сотрудников МВД РФ, носит установительный характер и направлено на оспаривание статуса, который влияет на условия отбывания наказания, и не может быть рассмотрено судом. В части требований возложить обязанность на УФСИН по Чувашской Республике направить В.А. для

дальнейшего отбывания наказания в другое исправительное учреждение того же вида, суд разъяснил, что данное требование непосредственно связано с изменением места отбывания наказания и по существу представляет собой ходатайство о переводе в другое исправительное учреждение; вопрос о переводе осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое разрешается в порядке ст. 81 УИК РФ.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами по следующим основаниям.

Из представленного материала следует, что В.А. обращался в ФСИН России и УФСИН России по Чувашской Республики с указанием на нарушение требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации при направлении его в исправительное учреждение.

На указанные обращения даны ответы, из которых следует, что В.А. в период с 05.07.2010 по 30.06.2011 проходил службу в войсковой части, входившей в состав МВД России, поэтому после вступления приговора суда в законную силу в с соответствии с ч. 3 ст. 80 УИК РФ для отбывания наказания он был направлен в соответствующее исправительное учреждение. Предусмотренных ст. 81 УИК РФ оснований для перевода осужденного В.А. в настоящее время не имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 227.1 КАС РФ лицо, полагающее, что нарушены условия его содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, одновременно с предъявлением требования об оспаривании связанных с условиями содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих, может заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

Согласно части 5 указанной статьи, при рассмотрении административного искового заявления, поданного в соответствии с частью 1 настоящей статьи, суд устанавливает, имело ли место нарушение предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, а также характер и продолжительность нарушения, обстоятельства, при которых нарушение допущено, его последствия.

Нарушение условий содержания является основанием для обращения лишенных свободы лиц за судебной защитой, если они полагают, что действиями (бездействием), с решениями или иными актами органов государственной власти, их территориальных органов или учреждений, должностных лиц и государственных служащих нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы (ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Федеральный законодатель предусмотрел дифференциацию раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях по различным основаниям, что направлено на индивидуализацию отбывания наказания, выбор и применение индивидуальных мер воздействия на осужденных, снижение влияния уголовных традиций на процесс исправления, обеспечение безопасности осужденных, то есть преследуются конституционно значимые цели уголовно-исполнительного законодательства, при этом основания реализации вопроса раздельного содержания лиц, находящихся под стражей (подозреваемых и обвиняемых), и осужденных не тождественны.

Так, право осужденных направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в соответствии с Федеральным законом № 59-ФЗ закреплено в части 1 статьи 15 УИК РФ.

Органы и должностные лица, которым направлены предложения, заявления и жалобы осужденных, должны рассмотреть их в установленные законодательством

Российской Федерации сроки и довести принятые решения до сведения осужденных (части 2 и 6 статьи 15 УИК РФ).

Из заявленных административным истцом требований усматривается, что В.А., по сути, не согласен с ответами УФСИН по Чувашской Республике и ФСИН России, считая их незаконными; он оспаривает действия УФСИН по Чувашской Республике по направлению его для отбывания наказания в исправительное учреждение для бывших сотрудников судов и правоохранительных органов, то есть считает, что нарушены условия его содержания в исправительном учреждении, указанные требования подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции в соответствии с ч. 1 ст. 227.1 КАС РФ.

При этом судья пришел к ошибочному выводу о том, что В.А. просит признать его не относящимся к категории бывших работников МВД РФ, так как такое требование им не заявлялось.

Требование В.А. о возложении обязанности на административного ответчика направить его в другое исправительное учреждение того же вида также подлежит рассмотрению в порядке ч. 1 ст. 227.1 КАС РФ.

При указанных обстоятельствах отказ суда в принятии административного искового заявления является незаконным.

Апелляционное определение № 33а-2614/2026
Московский районный суд г. Чебоксары

6. При разрешении вопроса о принятии административного искового заявления к производству суда не может быть дана оценка действиям и полномочиям административных ответчиков, а также не может быть сделан вывод об отсутствии нарушений оспариваемыми действиями прав, свобод и законных интересов административного истца, поскольку указанные обстоятельства подлежат установлению при рассмотрении и разрешении административного дела по существу.

Н.Н. обратилась в суд с административным иском, в котором просила признать незаконным допущенное действие органа и должностных лиц публичной власти Главы администрации муниципального округа, администрации муниципального округа в отказе принятия решения о взаимодействии с организатором добровольческой деятельности в поддержку СВО, обязать устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца к их осуществлению – принять решение о принятии предложения об оказании информационной поддержки организатору добровольческой деятельности в поддержку СВО.

Определением судьи районного суда от 29 апреля 2026 года в принятии данного заявления отказано.

Отказывая в принятии административного иска, судья руководствовался п. 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ и исходил из того, что отсутствие ответа органа местного самоуправления на предложение Н.Н. о взаимодействии в поддержку СВО и инициатив Президента Российской Федерации не создает препятствия для осуществления ею добровольческой деятельности и не ограничивает свободу выбора установленных законом целей добровольческой деятельности и форм осуществления такой деятельности.

Судья Верховного Суда Чувашской Республики отменил определение судьи районного суда и направил материал по данному административному исковому заявлению в суд первой инстанции для решения вопроса о его принятии к производству суда, указав следующее.

По смыслу приведенной нормы процессуального закона в принятии административного искового заявления по данному основанию судьей может быть отказано лишь в случае, когда из административного иска с безусловной очевидностью

усматривается, что оспариваемое решение, действия (бездействие) не нарушают и иным образом не затрагивают права и законные интересы административного истца.

Обращаясь в суд с настоящим административным иском Н.Н. ссылалась на то, что непредставление информационной поддержки, на которую она рассчитывала, как организатор добровольческой деятельности в поддержку СВО и невозможность сформировать полноценную заявку в части возможных участников нарушает ее право беспрепятственно осуществлять добровольческую деятельность индивидуально.

Одной из задач административного судопроизводства, закрепленной в п. 2 ст. 3 КАС РФ, является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Часть 1 статьи 4 КАС РФ устанавливает, что каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность.

В соответствии с ч. 1 ст. 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Исследование фактических обстоятельств по делу, и оценка представленных сторонами доказательств, возможны только при рассмотрении административного дела (ст.ст. 132, 135 КАС РФ).

Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в п. 43 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2019), утвержденного Президиумом ВС РФ 24 апреля 2019 года, при разрешении вопроса о принятии административного искового заявления к производству суда не может быть дана оценка действиям и полномочиям административного ответчика, а также сделан вывод об отсутствии нарушений оспариваемыми действиями прав, свобод и законных интересов административного истца, поскольку указанные обстоятельства подлежат установлению при рассмотрении и разрешении административного дела по существу.

В этой связи факт отсутствия либо наличия нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца подлежал установлению при рассмотрении и разрешении административного дела по существу.

При таких обстоятельствах правовых оснований для отказа в принятии административного искового заявления не имелось.

Апелляционное определение № 33а-2764/2026
Шумерлинский районный суд Чувашской Республики

Практика применения положений законодательства об административных правонарушениях

7. Демонстрация в публичном доступе фотоматериалов с изображением нацисткой символики (свастики), при котором формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацисткой и экстремисткой идеологии не образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ.

Постановлением судьи районного суда от 3 июня 2026 года И.Б. привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ.

Судья Верховного Суда Чувашской Республики, изучив материалы дела об административном правонарушении, пришел к следующим выводам.

Частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Согласно примечанию к указанной статье ее положения не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Основанием для привлечения И.Б. к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении выводы о выявлении 4 мая 2026 года сотрудниками отдела полиции факта публичного размещения им в информационно-телекоммуникационной сети «ВКонтакте» фотоматериала нацисткой символики (свастика) лидера национал-социалистов Адольфа Гитлера, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности».

Вместе с тем судья Верховного Суда Чувашской Республики с вынесенным судьей районного суда постановлением не согласился в силу следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от 5 августа 2026 года, назначенной определением судьи Верховного Суда Чувашской Республики по данному делу, в объектах исследования отсутствуют лингвистические и психологические признаки пропаганды или оправдания нацисткой и экстремисткой идеологии.

Принимая во внимание заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, содержание исследованных объектов во взаимосвязи между собой и в целом с фотоматериалами в социальной сети «ВКонтакте», судья Верховного Суда Чувашской Республики пришел к выводу, что демонстрацией находящихся в публичном доступе вмененных И.Б. фотоматериалов с изображением нацисткой символики (свастики) формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма, отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацисткой и экстремисткой идеологии.

Таким образом, имеется совокупность предусмотренных примечанием к ст. 20.3 КоАП РФ условий, при которых положения этой статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

При изложенных обстоятельствах постановление судьи районного суда, вынесенное в отношении И.Б. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, отменено, а производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Дело № 12-53/2026
Московский районный суд г. Чебоксары

8. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.18 КоАП РФ, следует учитывать, что пункт 14.1 ПДД предписывает водителю транспортного средства, приближающемуся к нерегулируемому пешеходному переходу, уступать дорогу пешеходам. В соответствии с абзацем 40 пункта 1.2 ПДД к пешеходам приравниваются лица, ведущие средство индивидуальной мобильности (электросамокат).

Постановлением должностного лица от 11 февраля 2026 года, оставленным без изменения решением судьи районного суда от 8 июня 2026 года, Л.В. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ, и подвергнута наказанию в виде административного штрафа.

Судья Верховного Суда Чувашской Республики, изучив материалы дела об административном правонарушении, пришел к следующим выводам.

Основанием для привлечения Л.В. к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.18 КоАП РФ, послужило то, что 6 февраля 2026 года, управляя транспортным средством, в нарушение п. 14.1 Правил дорожного движения, приближаясь к нерегулируемому пешеходному переходу, не выполнила обязанность уступить дорогу пешеходам, переходящим дорогу или вступившим на проезжую часть для осуществления перехода.

Разрешая дело, судья районного суда указал, что лицо, перемещаясь на самокате (электросамокате, не являющимся транспортным средством (абз. 18 п. 1.2 Правил дорожного движения, п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»), фактически является лицом, приравненным к пешеходам (абз. 40 п. 1.2 Правил дорожного движения). В рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации проезд транспортного средства через пешеходный переход осуществлен с нарушением требований п. 14.1 Правил дорожного движения. При наличии пешехода на пешеходном переходе въезд в его границы недопустим, водитель обязан пропустить их.

При этом довод заявителя о том, что управлявший самокатом (электросамокатом) не спешился перед проходом нерегулируемого пешеходного перехода, отклонен по тем мотивам, что это не исключает наличие состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ, так как действия водителя свидетельствовали о том, что требования Правил дорожного движения выполнены не будут.

Судья Верховного Суда Чувашской Республики отменил вынесенные по делу постановление должностного лица и решение судьи районного суда в силу следующего.

С 1 сентября 2023 года электросамокат согласно п. 1.2 Правил дорожного движения определен как «Средство индивидуальной мобильности» — транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей), и не отнесен к мопедам.

С 1 сентября 2023 года п. 24.8 Правил дорожного движения изложен в новой редакции, согласно которой лицам, использующим для передвижения средства

индивидуальной мобильности, и водителям мопедов запрещается, в том числе пересекать дорогу по пешеходным переходам.

При этом в абз. 40 п. 1.2 Правил дорожного движения в числе лиц, приравниваемым к пешеходам, указано лицо, ведущее средство индивидуальной мобильности.

Из представленной административным органом видеозаписи фиксации нарушения следует, что при проезде транспортным средством нерегулируемый пешеходный переход пересекало лицо на средстве индивидуальной мобильности (электросамокате), не спешившись с данного транспортного средства. Наличие в этот момент на пешеходном переходе иных лиц (пешеходов) из видеозаписи и фотоматериалов не усматривается.

Отсутствие в деле данных о мощности двигателя средства индивидуальной мобильности (электросамоката) для разграничения его с транспортным средством (мопедом) не исключает действие п. 24.8 Правил дорожного движения.

Таким образом, отсутствуют основания полагать, что в момент фиксации нарушения лицо, движущееся на средстве индивидуальной мобильности по пешеходному переходу, приравнивается к пешеходу и пользовалось преимуществом в движении, а у водителя транспортного средства возникла обязанность уступить такому лицу дорогу.

В действиях Л.В. отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах постановление должностного лица от 11 февраля 2026 года и решение судьи районного суда от 8 июня 2026 года, вынесенные в отношении Л.В. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.18 КоАП РФ, отменены, а производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Дело № 21-348/2026

Ленинский районный суд г. Чебоксары

9. Нарушение иностранным гражданином правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, административная ответственность за которое предусмотрена ст. 18.8 КоАП РФ, не может быть признано малозначительным правонарушением.

Постановлением должностного лица от 23 июня 2026 года гражданин Республики Узбекистан Т.Х. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с административным выдворением за пределы РФ в форме принудительного и контролируемого перемещения через Государственную границу РФ за пределы РФ.

Решением судьи районного суда от 21 июля 2026 года постановление должностного лица от 23 июня 2026 года отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании ст. 2.9 КоАП РФ ввиду малозначительности, Т.Х. объявлено устное замечание.

Судья Верховного Суда Чувашской Республики, изучив материалы дела об административном правонарушении, пришел к следующим выводам.

Основанием для привлечения Т.Х. к административной ответственности, предусмотренной ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, послужило то, что в нарушение требований ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и ст. 25.10 Федерального закона от 25 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» по истечении определенного срока пребывания, который истек 8 января 2026 года по окончанию срока действия патента, уклонился от выезда за пределы РФ и с 9 января 2026 года по 4 апреля 2026 года находился на территории РФ незаконно, с нарушением режима пребывания (проживания) в РФ.

Проверяя дело об административном правонарушении по жалобе Т.Х., судья районного суда пришел к выводу, что не установлено причинение реального вреда и наступление негативных последствий, указал, что платеж за патент был внесен, Т.Х. ранее не привлекался к административной ответственности за аналогичные правонарушения, не был осведомлен о незачтенном платеже, который не был администрирован и не был возвращен, и по этим основаниям с учетом данных о личности признал совершенное иностранным гражданином административное правонарушение малозначительным, отменил постановление должностного лица с прекращением производства по делу на основании ст. 2.9 КоАП РФ ввиду малозначительности с объявлением устного замечания.

Вместе с тем судья Верховного Суда Чувашской Республики не согласился с решением судьи районного суда.

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Как разъяснено в абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

При этом необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения.

Законность проживания мигранта позволяет судить о его лояльности к правопорядку страны пребывания, что подразумевает законопослушное поведение и безукоснительное соблюдение обязанности по уплате налогов и срока пребывания в РФ.

Вместе с тем Т.Х. обязанность по уплате налогов не исполнил, срок возможного законного пребывания в отсутствие на то каких-либо объективных препятствий нарушил, по истечении возможного срока пребывания уклонялся от выезда из РФ, 9 января 2026 года по 4 апреля 2026 года находился на территории РФ незаконно, с нарушением режима пребывания (проживания) в РФ.

Совершенное Т.Х. административное правонарушение не содержит признаков малозначительности, поскольку в рассматриваемом случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в игнорировании иностранным гражданином требований миграционного законодательства, регулирующего отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в РФ и осуществлением ими на территории РФ трудовой, предпринимательской и иной деятельности и представляющие собой особую значимость.

При таких обстоятельствах решение районного суда отменено, дело возвращено на новое рассмотрение в районный суд.

Дело № 21-416/2026
Ленинский районный суд г. Чебоксары

10. При фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства.

Постановлением должностного лица от 18 февраля 2026 года, оставленным без изменения решением вышестоящего должностного лица от 24 февраля 2026 года, Е.Ю. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.36.1 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

Решением судьи районного суда от 30 июня 2026 года постановление должностного лица от 18 февраля 2026 года и решение вышестоящего должностного лица от 24 февраля 2026 года, отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Судья Верховного Суда Чувашской Республики, изучив материалы дела об административном правонарушении, пришел к следующим выводам.

Основанием привлечения собственника транспортного средства Е.Ю. к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.36.1 КоАП РФ, послужило то, что 11 февраля 2026 года водитель в нарушение требований п. 2.7 ПДД пользовался во время движения транспортного средства телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук.

Собственником (владельцем) транспортного средства, в соответствии со свидетельством о регистрации, на момент фиксации нарушения являлся Е.Ю.

Отменяя постановление должностного лица и решение вышестоящего должностного лица, судья районного суда, допросив в судебном заседании свидетеля И.О. (супругу Е.Ю.), подтвердившую факт управления транспортным средством в момент, относящийся к событию административного правонарушения, а также усмотрев, что из предоставленного суду фотоматериала, полученного с применением работающего в автоматическом режиме средства, в момент фиксации правонарушения за рулем автомобиля находилась женщина, пришел к выводу, что в момент фиксации административного правонарушения транспортным средством управлял не Е.Ю., а иное лицо.

Вместе с тем судьей районного суда при рассмотрении жалобы оставлены без внимания и надлежащей правовой оценки следующие обстоятельства.

Частью 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ предусмотрено, что собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

В силу ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Согласно части 2 указанной нормы лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к данной статье.

Примечанием к ст. 1.5 КоАП РФ предусмотрено, что положение части 3 статьи 1.5 КоАП РФ не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные

с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 КоАП РФ (абз. 3 п. 27 постановления Пленума ВС РФ от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ»).

Бесспорных доказательств того, что в момент фиксации правонарушения указанное транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица, представлено не было.

Заключение договоров автострахования гражданской ответственности собственников транспортных средств, не исключает факт управления транспортным средством его собственником при обстоятельствах, указанных в постановлении по делу об административном правонарушении.

Из материалов дела, в том числе объяснений свидетеля И.О. и объяснений Е.Ю., следует, что они состоят в браке, в момент фиксации правонарушения транспортным средством управляла И.О., супруга собственника Е.Ю. Последний в вышестоящем суде указал, что транспортное средство из его фактического владения не выбывало.

Указанное обстоятельство в совокупности с материалами дела позволяет сделать вывод о взаимозависимости этих лиц и свидетельствует об использовании транспортного средства в совместных интересах семьи, в ходе которого оно не выбыло из-под фактического контроля собственника Е.Ю., что согласуется с постановлением Верховного Суда РФ от 17 сентября 2025 года № 32-АД25-12-К1.

Е.Ю. не сообщил в административный орган до истечения срока давности привлечения к административной ответственности о нахождении транспортного средства во владении и пользовании иного лица с представлением подтверждающих то документов (п. 5 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ), о выбытии транспортного средства из своего фактического владения в поданных вышестоящему должностному лицу и районный суд жалобах не указывал, оспаривал привлечение к административной ответственности по мотивам недостоверности данных работающего в автоматическом режиме специального технического средства фиксации правонарушения.

При таких обстоятельствах решение судьи районного суда, постановление и решение должностных лиц, вынесенные в отношении Е.Ю. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.36.1 КоАП РФ, отменены, а производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Дело № 21-399/2026
Калининский районный суд г. Чебоксары

11. Присутствие лица, которому назначено наказание в виде административного выдворения, при рассмотрении дела об административном правонарушении по его жалобе в вышестоящем суде, не является обязательным, если это лицо извещено о месте и времени рассмотрения дела надлежащим образом.

Постановлением должностного лица от 23 июня 2026 года гражданин Республики Узбекистан Т.Х. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с административным выдворением за пределы РФ в форме принудительного и контролируемого перемещения через Государственную границу РФ с помещением в специальный приемник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту УМВД России по г. Чебоксары, с последующим перемещением в Центр временного содержания иностранных граждан МВД по Чувашской Республике.

26 июня 2026 года Т.Х. обратился в суд с ходатайством о немедленном исполнении постановления по делу об административном правонарушении в части выдворения за пределы РФ.

Определением судьи районного суда от 26 июня 2026 года определено привести постановление должностного лица от 23 июня 2026 года в отношении гражданина Республики Узбекистан Т.Х., содержащегося в Центре временного содержания иностранных граждан МВД по Чувашской Республике, в части принудительного выдворения за пределы РФ к немедленному исполнению.

Принимая данное определение, судья районного суда исходил из того, что исполнительные производства в отношении Т.Х. не ведутся, ограничений права выезда из РФ не имеется.

Между тем судья Верховного Суда Чувашской Республики с принятым определением судьи районного суда не согласился.

В соответствии с ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным.

По смыслу данной нормы, установленное правило распространяется лишь на стадию рассмотрения дела об административном правонарушении.

Глава 30 КоАП РФ, которая устанавливает порядок пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, не содержит требования, согласно которому присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу по его жалобе в вышестоящем суде, если ему назначено наказание в виде административного ареста или выдворения, являлось бы обязательным.

Следовательно, присутствие лица, которому назначено наказание в виде административного выдворения, при рассмотрении дела об административном правонарушении по его жалобе в вышестоящем суде не является обязательным, если это лицо извещено о месте и времени рассмотрения дела надлежащим образом и от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

26 июня 2026 года Т.Х. заявлено ходатайство о немедленном исполнении постановления по делу об административном правонарушении в части выдворения за пределы РФ. Из содержания ходатайства следует, что заявитель просил рассмотреть данное ходатайство без его участия.

Межу тем, как пояснил защитник Т.Х. в судебном заседании второй инстанции, бланк ходатайства являлся типовым, напечатан на машинке, сам бы Т.Х. не смог

оформить ходатайство, ему не разъяснили, что ходатайство будет рассмотрено в его отсутствие.

В материалах дела не имеется сведений о том, что Т.Х. был извещен о дате рассмотрения ходатайства.

Наличие напечатанного текста о рассмотрении вопроса о немедленном выдворении без участия заявителя не освобождало суд, рассматривающий данное ходатайство, известить иностранного гражданина о времени и месте рассмотрения ходатайства.

Кроме того, судья не выяснял, имеются ли у Т.Х. денежные средства для приобретения проездных документов (ч. 2 ст. 32.9 КоАП РФ).

С учетом изложенного определение судьи районного суда от 26 июня 2026 года было отменено, а ходатайство возвращено на новое рассмотрение в районный суд.

Дело № 15-5/2026

Чебоксарский районный суд Чувашской Республики

Судебная коллегия по административным делам
Верховного Суда Чувашской Республики